

Мы гордимся вами, поколение победителей и героев.

В этом году вся наша страна и вся мировая общественность будет отмечать 70-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. В героической летописи России не было битвы более жестокой, чем Великая Отечественная война. И не было подвига выше, чем подвиг нашего солдата, защитившего Родину от врага, спасшего мир от фашизма. Наши отцы и деды не только героически отстояли на полях сражений независимость Отчизны, но подняли из руин и пепла родные города и сёла. Их подвиг навсегда останется в памяти народа как пример мужества и истинного патриотизма, верности долгу.

За спиной – две войны

Герой Советского Союза Илья Васильевич Кремок (1915 – 1982 г.г.) – уроженец села Медвёдово Клинцовского района, из семьи потомственного крестьянина. Участник странной финской «зимней войны», как её называют историки.

Не привёз с той войны Кремок орденов и медалей – привёз прежнюю любовь к семье, к родной земле, на которой родился, жил и работал.

Недолго пришлось заниматься мирным трудом, наслаждаться жизнью. В воскресенье, 22 июня 1941 года, Илья вёз торф с болота. На околице обратил внимание на толпу людей у одной из изб. Высокий мужчина что-то взволнованно говорил, размахивая руками, кое-кто из женщин плакал.

- Что случилось? - спросил он бежавшего мимо мальчишку.
- Война, дядя!

Кремок вмиг свалил с воза торф на дорогу, выпряг лошадь и помчался в сельсовет. Там он узнал, что фашистская Германия вероломно напала на нашу страну.

На следующее утро село провожало мужчин на призывные пункты. В последней хате на краю села, где жил Кремок, стояла заплаканная жена, держась за плетень, чтобы не упасть с горя. А трёхлетний сынишка всё топал по пыли, не понимая, что происходит, но бесконечно трепетал:

- Куда ты, папочка, куда?!
- Скоро вернусь, сынок, - успокаивал малыша отец. Жена говорила то же самое. Прошло два месяца, а от мужа ни весточки. Часть, в которой служил Кремок, отступала: позади остались Гомель, широкий Сож. Тяжёлые мысли путались в голове командира отделения 91-го инженерно-сапёрного батальона Ильи Кремка. Он размышлял: «Ведь от Гомеля до Клинцов всего 100 километров. А там и село Медвёдово недалеко. Неужто гитлеровцы разорят колхоз, ворвутся в отцовскую хату, надругаются над женой, матерью, сестричками...»

И вдруг перед ним, запыхавшись, появился связной.

- Товарищ сержант, к комбату! – густые брови командира отделения сдвинулись у переносицы: «Должно быть, что-то срочное». Да, то было срочное задание. Немцы прорвали оборону, приближаются к мосту, пролежавшему через Сож возле Гомеля.

- Надо их остановить! – приказал комбат. – Командование батальона выполнить это задание доверяет вашему отделению и лично вам, товарищ Кремок!

Через несколько часов отделение сержанта Кремка начало выполнять задание. На фронте утреннего зарева железнодорожный мост-красавец казался сотканным из кружевных узоров. Но всё это надо взорвать. Сапёры незаметно пробрались к мосту. Между фермами и на бетонных опорах прикрепили фугасы, присоединили провода, а сами отползли метров на сто в прибрежные кусты. Операция была проведена так тщательно, что ни один часовой не заметил орудовавших под мостом сапёров.

Медленно тянулись минуты. Сердце колотилось, как при тахикардии, перехватывало дыхание. На малой высоте проносились один за другим вражеские самолёты. Их гул и рёв моторов помог незаметно пробраться к мосту. Напряжение нарастало. Брезжил рассвет. Каждый сапёр, глядя на железнодорожный мост, чувствовал себя натянутой струной, которая вот--вот лопнет.

-Кремек! Комбат спрашивает, почему мост не взрываете?

- Терпение, ещё раз терпение, - спокойно, в который раз повторял командир отделения сапёров.

Вот по мосту загрохотал первый фашистский танк, за ним через несколько минут – второй, третий. Уже отчётливо видны кресты.

- Немедленно взрывайте! – надрывается в трубке голос комбата.

Но Илья Кремек, как при всяком напряжении, сдвинув брови и крепко сжав зубы, продолжал молчать.

Да, горяч командир батальона, очень горяч. Но он, Кремек, не будет торопиться. Враг хитрый, сильный, самоуверенный. Борьба с ним будет упорной и долгой. Значит, победу принесут только выдержка и хладнокровие, расчёт.

Терпеливо выждав, когда на мост въехали девять танков, Кремек повернул рукоятку механизма. От могучего взрыва огромный мост, как пряник, разломался надвое и вместе с фашистскими стальными чудовищами рухнул в Сож.

К вернувшимся в батальон сапёрам сразу же подбежал комбат и кинулся обнимать героев.

- Молодцы, ребята!

Так начался боевой путь Ильи Васильевича Кремка. В боях под Гомелем сержант был ранен в руку и ногу. Более месяца пролежал в госпитале в Курске, а затем – в Мичуринске. Из госпиталя – снова в бой, на Кавказ. Тяжело было отступить. У Ильи, как и у всех советских людей, была одна мысль в голове: «Когда же перейдём в наступление?» Такое время наступило. Одну из голов фашистской гидре отрубили под Сталинградом, другую – на Курской дуге. Советская Армия погнала врага на запад, к его логову. Он, как раненый зверь, огрызался, цеплялся за каждый рубеж. В ноябре 1943 года гитлеровцы заняли оборону на правом берегу Днепра. Сапёрная часть, где служил Кремек, расположилась в глубоком овраге недалеко от местечка Канев. Перед ними поблескивал Днепр.

Не так легко преодолеть километровую ширину реки, когда за каждым твоим движением зорко следят вражеские глаза. Для успешного наступления надо захватить плацдарм, укрепиться на нём. Подобрали восемь добровольцев под командованием сержанта Кремка.

Как только на землю спустилась темень, смельчаки связали из брёвен плот, погрузили на него мины, шанцевый инструмент, продукты питания. Моросил дождик. Низкие тучи, казалось, ползли прямо по земле. Немец изредка постреливал.

Кремек в последний раз проверил, всё ли взяли. И плот отчалил. Сильное течение сносило его в сторону, крутило в водоворотах, приходилось напрягать все силы, чтобы двигаться к цели.

Вдруг вспыхнул вражеский прожектор. Его тонкий, как рапира, луч зашарил по реке. Бойцы плашмя упали на плот, притаились. Слышно было, как о края гулко плюхалась вода. То ли фашисты заметили воинов, то ли просто для остротки, но по реке ударили десятки орудий и миномётов. Снаряды падали совсем рядом.

Однако, несмотря на обстрел, солдаты продолжали грести руками, сапёрными лопатами, касками. Наконец спасительная земля. Выгрузив снаряжение, сапёры принялись за работу. Заминировали подходы к реке, дорогу, спускающуюся к берегу. Доложили по телефону командованию о выполнении задания. Укрылись под высокой кручей, заняли оборону.

Рассвело. Синяя полоска отделяла землю от неба, словно там вбили клин. Послышалась чужая речь. Немцы стали обшаривать берег. Раздались взрывы: сработали мины. Фашисты отошли и начали обстрел.

На следующую ночь прибыло ещё несколько бойцов. Командование прислало четырёхкамерную резиновую лодку. Началось широкое форсирование Днепра. Необходимо было переправить на вражеский берег воинские подразделения, боеприпасы, продукты питания. Кремок назначается командиром лодки. В его экипаж входило шесть бойцов. Они были одни из тех, кому предстояло выполнить эту грандиозную задачу.

Фашисты беспрерывно молотили по воде. Казалось, нет такого места, где бы ни падали вражеские снаряды и мины. Над рекой вырастали причудливые «деревья» воды, поднятые взрывами.

32 дня курсировал экипаж Кремка по реке. Под интенсивным огнём противника, рискуя жизнью, экипаж лодки сделал 43 рейса, перевёз 716 раненых солдат и офицеров, обратными рейсами доставил на плацдарм 31,5 тонны продовольствия и медикаментов, 8 тонн боеприпасов, 2638 солдат с оружием. Его лодка была дважды повреждена огнём фашистов.

Прошло около месяца. Советская Армия, как сорвавшаяся с гор лавина, сминала оккупантов. В один из затишных дней сапёры отдыхали, лёжа в израненной берёзовой роще. Кремок, прислонившись спиной к дереву, вспоминал недавние события, родные края, дом и семью.

- Кремок, Кремок! - пронеслось по рощице.

«Что случилось?» - подумал Илья, быстро вскакивая. Возле походной кухни толпились солдаты, читая газету, и что-то оживлённо комментировали. Когда он подошёл, его подхватили на руки и начали качать. Так он узнал, что ему за отважные действия по обеспечению операции по захвату плацдарма на правом берегу Днепра Указом Президиума Верховного Совета СССР **присвоено звание Героя Советского Союза...**

Давным-давно закончилась война. Затянулись, словно раны, окопы, исчезли остовы разрушенных зданий. Вместе с женой Илья Васильевич вырастил троих сыновей и дочь. Все получили путёвки в жизнь.

Материал из книги «Край родной, любимый сердцем...» -
Клинцы: Издательство ГУП «Клинцовская типография», 2009 г.